

ВЕРА С.

КОГДА Я ТЕБЯ
ДОЖДУСЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

Если друг оказался...

Я сидела со своей подружкой в баре и отмечала его очередное расставание с очередной девушкой.

Почему его? Потому что мою подружку зовут Серега. И тут, наверняка, напрашивается еще один вопрос: почему подружка?

Мы с Серегой знаем друг дружку с самого детства. Наши мамы — лучшие подруги. Живем мы на одной площадке, и у нас у обоих нет отцов. Вернее, они есть. Но у моего уже другая семья, а у Сереги отец погиб, когда сыну не было и года.

Различия между нами практически не делали, и поэтому мы одинаково были обласканы и получали люлей от обеих мам. Когда одна из наших мам работала в ночную смену, другая забирала ее ребенка к себе. Мы вместе играли, гуляли, спали и даже мылись, пока это не увидела одна из наших бабушек. Неизвестно, что она там сказала нашим мамам, но больше нас вместе в ванную не отправляли.

Все остальное мы продолжали делать вместе. Вместе пошли в детский сад, потом в школу, где все одиннадцать лет просидели за одной партой, потом... А вот потом наши пути разошлись. Я поступила в экономический, Серега — в политех.

Нас пытались называть женихом и невестой, но... Какие тут могут быть жених с невестой, если мы друг друга знали, как облупленные (это так моя бабушка говорит, что означает «от» и «до»).

Хоть наши пути и разошлись, но дружить мы продолжали. Рассказывали друг дружке все, что с нами происходило. Делились проблемами с учебой, преподами, родственниками, однокурсниками и любовниками.

Только вот когда я расставалась с очередным бойфрендом, я плакала Сереге в плечо, а он подливал мне в бокал вина и говорил, что все мужики козлы. А когда у него случалось расставание, он тащил меня в бар, где мы полночи пили пиво со всякими закусками, а потом шли в клуб, где до утра отрывались.

Как-то по-разному мы воспринимали любовные отношения...

Для Сереги это всегда было очередное приключение, а я ждала настоящих чувств...

В этот вечер мы тоже пошли по накатанной. Посидев в баре, решили переместиться в клуб. Он находился неподалеку, и было принято решение пройтись пешком.

Но до клуба мы так и не дошли. Дорогу нам преградили какие-то два парня, которые, как вскоре выяснилось, пришли отомстить за бывшую пассию Сергея, расставание с которой мы и отмечали.

♥ Не вернусь ♥

Думы

Наталья тряхнула головой, отгоняя от себя навязчивые думы. Сейчас не время — нужно сосредоточиться на дороге. Впереди еще почти сто километров пути. На заднем сиденье спят дети, муж похрапывает рядом, на пассажирском. Последние несколько месяцев он перестал садиться за руль, предпочитал сидеть рядом, не задумываясь о дорожных ямах, правилах дорожного движения и наглых водителях, которые так и норовили подрезать или просто ехать напролом не по своей полосе, так как своя вся разбита. Еще одним плюсом невождения было то, что в дороге можно покурить, выпить и поспать, чем он в полной мере и пользовался.

Вообще, в последнее время он многое взвалил на жену. Забросил ремонт («все равно всю жизнь делать, успею»), про детей вспоминал редко, когда Наталья, вконец измотанная начинала ему

выговаривать, да и про жену не часто вспоминал, в основном только, когда поесть хотел, да одежду сменить. Зато часто стал общаться с бутылкой, обзавелся новыми друзьями-собутыльниками.

Уже дома, уложив детей, Наталья всерьез задумалась о своей замужней жизни. Пятнадцать лет. Вспомнила, как по началу Андрей бегал к ней с букетиками полевых цветов, а зимой приносил маленькие мягкие игрушки. Все дела они делали вместе: от приготовления ужина до огорода. А вечерами выходили на крылечко своего домика и пили чай. Затем пошли дети. Андрей стал больше работать, Наталья вся в заботах о детях и хозяйстве. Когда младшему было два, Андрея уволили с работы. За пьянку. Он и до этого выпивал, но не так, чтобы прямо на работе, а тут. Чудом пристроив ребенка в детский сад, Наталья устроилась на работу. Андрей тоже нашел себе новую, но ненадолго. Так и повелось: месяц работает, два — нет.

И как-то так получилось, что постепенно вся забота о семье легла на плечи Натальи.

«Когда это началось? Получается, десять лет я так живу. А ради чего?» — вот этот вопрос она себе постоянно и задавала, но ответ пока не находился. Пошла на кухню, сделала себе чай и задумалась.

Любовь? Последние несколько лет она как-то отошла на... Далеко в общем отошла. Ушла с концами.

Дети? Так не видно, что они сильно отца любят и нуждаются в нем. Со всеми вопросами-проблемами спешат к матери.

Хозяйство? Так все на Наталье да на нанятых работниках. Весь инструмент Андрея давно открылся пылью.

Деньги? Наталья усмехнулась: редко у Андрея теперь деньги водились, да и те пропивал.

Секс? Кстати, а когда? Наталья снова невесело усмехнулась.

Ее думы прервал Андрей, вошедший в кухню. Сегодня он был трезв – завтра на работу. Она решила.

– Андрей, давай разведемся.

– Че, нашла кого-то? Так я убью и тебя и его!

– Когда мне искать-то? – Наталья устало вздохнула.

– Откуда я знаю, чем ты там на своей работе занимаешься, – слово «работа» было сказано презрительно-пренебрежительным тоном, хотя именно Натальяина работа обеспечивала семью.

– Работаю, Андрей, – Наталья начала заводить. – Тебе все равно на нас наплевать! У тебя бутылка в приоритете! И вообще мне надоело тебя содержать!

– Ах вот ты как заговорила! А тебе от меня только деньги нужны?!

– А они у тебя есть?

– Я, что, не работаю?

– А смысл от твоей работы? Ты все, что зарабатываешь – пропиваешь!

– Короче, развода не будет! Я отсюда никуда не уйду!

– Значит, уйду я!

– Только попробуй! Найду и убью!

Наталья лишь покачала головой и ушла спать в комнату к детям.

На следующий день Андрей пришел встречать Наталью с работы.

— Ты извини меня за вчера, просто ты уж совсем ко мне несправедлива. Я ведь люблю тебя, а тебе все не нравится.

— Андрей, я вчера все свои претензии тебе высказала. Ты понял только то, что с тобой жить не хотят. А почему не хотят, ты пропустил мимо ушей. У тебя в жизни осталось только две цели: напиться чтобы к тебе хорошо относились. А то, что у тебя есть семья и какие-никакие обязательства перед ней, ты предпочитаешь не вспоминать. Пусть об этом Наташа думает.

— Ну зачем ты так? Я вот, закалымил. Может по рюмочке и помиримся? — Андрей попытался приобнять Наталью, но она сбросила его руку.

— Да и пошла ты!

— Вот и я говорю: давай разведемся! Найдешь себе понимающую!

Смятение

Наталья, улыбаясь, резала бутерброды. Настроение было замечательным. Ей наконец-то удалось накопить нужную сумму для починки крыши — еще немного и она бы обрушилась. Сегодня к ней приехала бригада рабочих из строительной фирмы. Им-то она и нарезала бутерброды.

— Хозяйка, дай водички попить, — в дверях стоял, улыбаясь, молодой парень.

— Да-да, — засуетилась Наталья, — может лимонаду? У меня вот еще квас есть...

— Нет. Просто воды. И, если можно, налей еще в полторашку — с собой захвачу.

Пока Наталья наливала воду, парень без стеснения ее разглядывал. Взгляд был не оценивающий или похотливый, а как на понравившуюся вещь, которую давно хотелось.

— Меня Егор зовут, — сказал парень, когда Наталья передавала ему бутылку.

— Угу, — мотнула она головой, надеясь, что не покраснела. Егор ушел.

Погода стояла хорошая. Дело у строителей продвигалось быстро. И вот настал день, когда все работы были завершены. Наталья с Сергеем Сергеевичем, прорабом, стояли и любовались на новую крышу.

— Спасибо вам огромное! — с чувством сказала Наталья.

— Да ладно! Мы ведь не за «спасибо» делали! Не благодарите! — прораб по-отцовски улыбнулся, — вам бы теперь облицевать по-хорошему.

— Пока не на что, — грустно вздохнула Наталья, — может, на следующий год...

— Я поговорю с начальством. Мы как-то в рассрочку делали. Сейчас сделаем, зиму выплачиваешь.

— Ой, буду вам очень благодарна!

— Ну, вот и хорошо. Позвоню, если что.

К Наталье подошел Егор.

— Может, съездим на озеро, искупаемся? — обратился он к ней.

Наталья задумалась. Дети были в деревне у бабушки. Муж, запив, остался там же. «А почему бы и нет?» — подумала она и согласилась.

Через час они уже были на озере. Егор оказался приятным молодым человеком. Серьезным, культурным, спокойным. Пошлых намеков и не-

скромных движений не делал, и Наталья, вначале нервничая, расслабилась. Когда накупались, Егор отвез ее домой. Попрошавшись, уехал.

Прошла неделя. Андрей все радовался жизни. Наталья собиралась ехать в деревню, проверить, как там дети. До выходных осталось пару дней, и она решила пройтись по магазинам, купить детям обновок и вкусенького. Домой вернулась, когда совсем уже вечерело. И обомлела. У дома лежал облицовочный стройматериал, на обочине стояла машина Егора.

— Я уж тебя совсем заждался...

— А позвонить?.. — Наталья ошеломленно смотрела то на него, то на материал.

— Да забыл я у тебя номер взять, а Сергееич вне зоны. В общем, мы решили тебе отсрочку дать. Завтра начнем делать. Привезли вот материал, а тебя нет. Я остался тебя дожидать...

— Спасибо, — Наталья была одновременно и удивлена, и рада, — может, чаю? — неожиданно сама для себя предложила она.

— Можешь даже покормить, а то я из-за тебя ужин пропустил!

— Хорошо, сейчас что-нибудь придумаю.

— Ты пока думай, я сейчас!

Через полчаса они сидели на кухне, ужинали, по бокалам было разлито вино, которое привез Егор. Как-то так получилось, что Наталья поведала Егору про все свои семейные проблемы.

— Вот как ты думаешь, его можно вылечить? — спросила она у него.

— Нет. Уходи от него, — как-то слишком жестко сказал Егор.

— Он не отпускает меня.

♥ Когда я тебя ♥ дождусь

Глава 1. Полина

Полина устало оглядела полуопустевший зал. Еще два часа — и она свободна! В клубе остались только самые стойкие посетители или те, которые зашли недавно. Ее напарник Егор о чем-то болтал с одним из посетителей на другом конце барной стойки. Да уж! Их профессия подразумевает большое количество знакомств и новых псевдодрузей.

С дежурной улыбкой на лице Полина начала протирать бокалы, чтобы хоть чем-то себя занять, чтобы не уснуть. Компания в дальнем углу допивала свои напитки и собиралась уходить. Две девчонки вяло топтались на танцполе. Такие же студентки, как она, живущие в общежитии где-то неподалеку.

Полина поначалу, на первых курсах, тоже жила в общежитии, но потом устроилась на работу

и поняла, что отдохнуть после смены в этом молодежном муравейнике не удастся. У ее коллеги, бармена Олеси, была такая же проблема и девушки, недолго думая, сняли напололам маленькую комнатенку у старушки в соседнем от клуба доме.

Вера Никитична была бабулей-божий-одуванчик. Девчонок жалела и подкармливала, приговаривая:

— Вам со своей работой и учебой даже поесть некогда! Так и в могилу себя загнать не долго!

Девочки в благодарность помогали по дому и покупали продукты. В гости никого не водили и сами вели себя тихо. Да и когда шуметь-то? То на работе, то в институте.

Девчонки ждали, когда откроется общежитие, чтобы вернуться в свои комнаты и завалиться спать. По их лицам было понятно, что сегодняшняя «рыбалка» не удалась. Никто из богатых гостей клуба не клюнул на их юные прелести. Денег у студенток было немного, поэтому, купив один коктейль, они попытались его растянуть на всю ночь. Ближе к утру, когда было понятно, что всех завидных кавалеров разобрали, а незавидные на них тоже не смотрят, девчонки, оставив по капле коктейлей в своих бокалах, пошли топтаться на танцпол.

«И чего им не сидится? — недоумевала Полина. — Их же никто не гонит. Посидели бы просто, поболтали. Вон сколько свободных мест!»

— Плесни-ка, дорогая, мне «Секса»! — по ту сторону барной стойки сидела вульгарного вида дамочка, слегка за тридцать, но во всю

старающаяся показать, что ей не больше двадцати пяти.

— Одну секундочку! — широко улыбнулась Полина. Сделав даме коктейль, она из-под ресниц начала наблюдать за ней. Короткое блестящее платье с открытыми плечами, длинные, наращенные локоны, яркий макияж — дама явно была на охоте. Из тех, что выходят под утро, когда потенциальные клиенты, уже изрядно выпившие, и не замечают некоторых нюансов во внешности.

За время своей работы Полина могла почти с точностью определить, кто что из себя представляет. Дама, сидящая напротив, — одиночка. Живет тем, что цепляет пьяных платежеспособных мужчин и профессионально раскручивает их на деньги. Ну что ж, каждый зарабатывает чем и как может. Только вот что она делает здесь в этот час? Уже кого-то раскрутила и решила просто выпить или опоздала и поэтому решила выпить? Полина потихоньку пригляделась к клиентке.

Та поглядывала куда-то в сторону с призывной улыбкой и многообещающе посасывала через трубочку коктейль. Полина проследила ее взгляд и удивилась. На дальнем конце стойки сидел мужчина и с интересом разглядывал оставшихся гостей клуба. И как она его раньше не заметила? Мужчина сидел с бокалом — значит, его уже обслужили. Егор? Когда успел?

Девчонки-студентки тоже поглядывали в его сторону, но они явно проигрывали даме с «Сексом». А дамочка уже активно улыбалась мужчине и взглядом призывала к себе. Он, бросив взгляд

на студенток и слегка усмехнувшись, выбрал дамочку. Неспеша слез с высокого барного стула, направился к ней.

— Добрый вечер! — голос у него был таким чарующим, как у заправских ловеласов в любовных мыльных операх. — Не могла бы такая милая леди составить компанию такому неприкаянному джентльмену как я?

Его замысловатый оборот речи вызвал в охотнице секундное замешательство, но она быстро взяла себя в руки.

— Что ж не пообщаться с таким галантным молодым человеком, — проворковала девица и кокетливо протянула руку, — Каролина.

— У девушки такое незаурядное и прекрасное имя, что я более, чем смущен, — на полном серьезе произнес мужчина и склонился к подставленной ручке. — Владислав.

Он поцеловал руку Каролине и, продолжая держать ее в своей руке, поинтересовался:

— Я могу чем-нибудь угостить мою новую прекрасную знакомую?

Каролина возжелала снова «Секс на пляже». Он повернулся к Полине и девушка чуть не выронила протираемый бокал — его глаза смеялись. Он прикалывался над этой девицей! Но делал это так профессионально, что Каролина этого не заметила! Да и Полина бы не заметила, если бы работала на подобной должности совсем недавно. И самое главное: он понял, что она заметила его внутренний смех.

— «Секс на пляже» моей прекрасной новой знакомой! — пафосно произнес мужчина. — Ну, а мне банальный виски. Без льда!

